

350037

ВЕРНЫЕ СЫНЫ ОТЧИЗНЫ

ГАЗЕТНО-КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ОБКОМА ВКП[б]
САРАТОВ
1943

В сборнике «Верные сыны отчизны» рассказывается о подвигах комсомольцев Краснодара, членов подпольной организации «Молодая гвардия». Материалы взяты из «Правды» и «Комсомольской правды».

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

УЛЬЯНА ГРОМОВА, ОЛЕГ КОШЕВОЙ,
ИВАН ЗЕМНУХОВ, СЕРГЕЙ ТЮЛЕНИН,
ЛЮБОВЬ ШЕВЦОВА.

350037

Указ Президиума Верховного Совета СССР

**О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ
ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ОРГАНИЗАТОРАМ И РУКОВОДИТЕЛЯМ
ПОДПОЛЬНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»**

За выдающиеся заслуги в организации и руководстве подпольной комсомольской организацией «Молодая Гвардия» и за проявление личной отваги и героизма в борьбе с немецкими захватчиками присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»:

Громовой Ульяне Матвеевне.
Земнухову Ивану Александровичу.
Кошевому Олегу Васильевичу.
Тюленину Сергею Гавриловичу.
Шевцовой Любове Григорьевне.

Председатель Президиума Верховного
Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 13 сентября 1943 г.

СТАЛИНСКОЕ ПЛЕМЯ

Советская молодежь — гордость и радость нашего народа. Она всегда и во всем верный помощник великой партии Ленина — Сталина.

В годы мирного созидательного труда, когда страна наша день ото дня расцветала, словно чудесный сад, всюду ощущалась кипучая творческая деятельность молодежи, ее славного передового отряда — комсомола.

Когда же грянул гром войны и над нашей родиной нависла смертельная опасность, советская молодежь бесстрашно ринулась в бой против гитлеровских дикарей. В жестоких сражениях она умножила славу нашего народа. Смелость и жгучая ненависть к врагу, преданность советской родине — вот качества молодых людей, борющихся в первых рядах вооруженного народа с озверелым фашизмом.

Советские юноши и девушки учились жить и бороться у старой большевистской гвардии, у Ленина и Сталина. В сознание нашей молодежи прочно вошли благородные образы отважного Лазо, бесстрашного Щорса, легендарного Чапаева. Так получился сплав, составляющий большевистский характер, так выросло и закалилось поколение отважных.

Сегодня, когда вся страна с огромной радостью переживает освобождение Донбасса, успешное наступление Красной Армии, советские люди с глубоким волнением прочтут о замечательном подвиге молодых патриотов, о

том, как жили и боролись славные молодые рыцари, смелые, волевые, сильные, как отдали они свою молодую жизнь за счастье и свободу нашей великой Родины.

В июле 1942 г., оккупировав Ворошиловградскую область, немецкие звери ворвались в небольшой шахтерский городок Краснодон. Застонали люди под тяжелой вражеской лютостью. В окрестностях города прохожие нередко находили изуродованные, истерзанные тела. Вскоре произошло еще более чудовищное преступление: за неявку на регистрацию немцы живыми закопали в землю 30 горняков.

— Друзья! Умираю гордо, без слез и просьб! — крикнул уже полузасыпанный землей коммунист Валько.

В ответ горняки запели «Интернационал».

Голод, террор, унижения, чем только не пытались немецко-фашистские изверги сломить волю советских людей. Не вышло! Великая вера в святость своего дела поднимала советских людей на борьбу с ненавистным врагом.росло сопротивление, ширилось движение народных мстителей.

А там, в глубоком подполье, трое молодых советских орлят — 16-летний Олег Кошевой, 17-летний Сергей Тюленин и 19-летний Иван Земнухов создавали подпольную организацию — «Молодая гвардия». Вслед за ними на путь активной борьбы с захватчиками встали Ульяна Громова и Любовь Шевцова.

В «Молодую гвардию» шла сильная духом,

смелая и волевая молодежь. Олег Кошаров, избранный секретарем комсомольской организации, говорил юношам и девушкам об опасностях подпольной работы.

— Партизанская работа нелегкая,—разъяснял он. Партизан убьет одного немца, другого, убьет сто, а сто первый может убить его. Партизан никогда не ставит свою жизнь выше интересов родины. Ну, так как, не страшно вам?

Нет, не пугали нашу молодежь тяжелые испытания. Она мужественно смотрела в лицо опасности. Патриоты знали, куда шли и на что шли. Верность своему народу, верность партии, воспитавшей их, молодоговардейцы укрепляли клятвой:

«Я клянусь мстить беспощадно за сожженные, разоренные города и села, за кровь наших людей... И если для этой мести потребуются моя жизнь, я отдаю ее без минуты колебания».

Началась пора боевой деятельности, полная опасностей и героизма. Вскоре в кино, на заборах, в квартирах шахтеров стали появляться листовки. В них сообщалось о положении на фронтах, о победах Красной Армии под Сталинградом.

На домах и заборах, в листовках жители Краснодона часто читали короткие боевые лозунги:

«Смерть немецким оккупантам!».

«Как мы жили—так и будем жить, как мы

были—так и будем под сталинским знаменем!»

В дни советских праздников на зданиях, на деревьях неожиданно заалели красные стяги. Загорелась немецкая биржа, где хранились документы на советских людей, отобранных в рабство. Брошенные в подвалы гестапо советские люди стали получать передачи, а их семьи — денежную помощь, хлеб. Измученные люди радостно говорили друг другу:

— О нас помнят, мы не забыты, скоро опять заживем попрежнему!

Деятельность молодежной организации активизировала жизнь населения всего города. Она приводила в бешенство врага, срывала его коварные планы, подбадривала советских людей, вселяла в них уверенность и надежду.

Но надвигалась проза. С помощью презренных предателей гестапо ищупало нити организации. Начались аресты, допросы, страшные пытки. Боевика Серожу Тюленева плеточниками пытали в присутствии матери. Ломали кости на ногах и руках. Выдавливали глаза. Колотили штыком. Жгли раны раскаленным шомполом. А он, гордый, славный сын советского народа, молчал. Даже стоны не вырвалось из его крепко сжатых окровавленных уст.

Так и не удалось немецким бандитам добиться признания или раскаяния молодогвардейцев. Помня клятву, бесстрашные патриоты стояли перед своими мучителями гордые и непокорные. Так же мужественно они встретили жестокую и мучительную казнь.

Когда гитлеровские изверги повели группу молодогвардейцев на расправу, истерзанная, едва стоявшая на ногах Ульяна Громова воскликнула:

— Не робейте, не бойтесь смерти. Умрём за родину. Смерть немецким гадам!

Так жили, боролись и умерли в тылу врага краснодонские комсомольцы.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Олегу Кошевому, Сергею Тюленину, Ивану Земнухову, Ульяне Громовой и Любови Шевцовой посмертно присвоено звание Героев Советского Союза. Их славные соратники по борьбе награждены орденами.

Орденом Отечественной войны второй степени награждена мать бесстрашного комсомольца Олега Кошевого Елена Николаевна Кошечкина. Она вырастила и воспитала мужественного и благородного советского патриота. Она активно помогала подпольной комсомольской организации вести борьбу с немецкими захватчиками. Честь и слава ей, советской матери.

Пройдут годы, исчезнет с земли гитлеровская погань, будут залечены раны, утихнет боль и скорбь, но никогда не забудут советские люди бессмертный подвиг организаторов, руководителей и членов подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия». К их могиле никогда не зарастет народная тропа.

(Передавая «Правды» за 15 сентября 1943 г.).

БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ КОМСОМОЛЬЦЕВ-ПОДПОЛЬЩИКОВ

20 июля 1942 года город Краснодон Ворошиловградской области был оккупирован немецко-фашистскими войсками. С первого же дня оккупации гитлеровские мерзавцы начали вводить в городе свой «новый порядок». С холодной немецкой жестокостью и иступлением они убивали и истязали невинных советских людей, угоняли на каторжные работы молодежь, проводили поголовные грабежи.

Приказы немецкого командования, которыми были облеплены все заборы и стены построек, грозили смертной казнью за малейшее непослушание. За уклонение от регистрации—расстрел, за неявку на биржу труда, ведавшую отправкой рабов в Германию,—петля, за появление в вечерние часы на улице—расстрел на месте. Жизнь стала невыносимой пыткой, город будто вымер, будто страшный мор ворвался на его широкие улицы, в его светлые дома.

В первых числах августа немцы начали еще больше зверствовать. Однажды они согнали в городской парк население и устроили публичную казнь 30 шахтеров, отказавшихся явиться на регистрацию. Оккупанты живьем закапывали горняков в землю и с наслаждением смотрели на предсмертные муки невинных жертв.

В эти дни в тяжелых условиях оккупации в Краснодоне возникла подпольная комсомольская организация. Сыны и дочери прославленных донецких шахтеров, взращенные великой Родиной, воспитанные партией большевиков, поднялись на смертельную борьбу против лютого врага. Организаторами и руководителями подпольной ячейки были комсомольцы Олег Кошевой, Иван Земнухов, Сергей Тюленин, Ульяна Громова, Люба Шевцова, Иван Туркенич. Самому старшему из них едва минуло 19 лет.

Молодые патриоты, бесстрашные борцы с самозабвением отдаются священной борьбе против немцев, вовлекают в свои ряды новых членов организации: Степа Сафонова, Анатолия Попова, Николая Сумского, Володю Осьмухина, Валерию Борц и многих других смелых и самоотверженных юношей и девушек.

В начале сентября на квартире Олега Кошевого состоялось первое собрание молодых подпольщиков. По предложению Сергея Тюленина организацию решили именовать «Молодая гвардия». На собрании был создан штаб в составе Олега Кошевого, Ивана Земнухова, Ивана Туркенича и Сергея Тюленина (впоследствии в штаб вошли также Любовь Шевцова и Ульяна Громова), на который возлагалось все руководство боевой и политической

1
деятельностью подпольщиков. Секретарем комсомольской организации собрание единогласно избрало Слега Кошевого. Он же стал и комиссаром «Молодой гвардии».

Молодые подпольщики Краснодона своими целями и задачами ставили:

укреплять в народе уверенность в неизбежном разгроме немецко-фашистских захватчиков;

поднимать молодежь и все население Краснодонщины на активную борьбу с немецкими оккупантами;

обеспечить себя оружием и в удобный момент перейти к открытой вооруженной борьбе.

После первого собрания молодогвардейцы начали действовать еще энергичнее, еще настойчивее. Они создают простейшую типографию, монтируют радиоприемники, налаживают связи с молодежью, поднимая ее на борьбу против немецких оккупантов. В сентябре подпольная организация уже насчитывала в своих рядах 30 человек. Штаб принимает решение разбить всех членов организации по пятеркам. Во главе пятерок были поставлены самые смелые и решительные товарищи. Для связи со штабом каждая пятерка имела связного.

Прошло немного времени, и «Молодая гвардия» устанавливает тесный контакт с молодежью окрестных поселков — Краснодон, Изварино, Первомайка, Семейкино. По поручению штаба члены организации Анатолий Попов, Николай Сумской, Ульяна Громова созда-

ют здесь отдельные подпольные группы, устанавливают связь с хуторами Гундоровка, Герасимовка, Таловое. Таким образом, «Молодая гвардия» распространила свое влияние на весь Краснодарский район. Несмотря на жестокий, кровавый террор, руководители и активисты «Молодой гвардии» создали разветвленную сеть боевых групп и ячеек, объединявших свыше 100 человек молодых советских патриотов.

Каждый вступающий в члены «Молодой гвардии» принимал клятву на верность Родине.

Оставшийся в живых член «Молодой гвардии» Радий Юркин так вспоминает об этом торжественном моменте:

«Под вечер мы собрались на квартире Виктора. Кроме него, дома никого не было—отец и мать уехали в деревню, чтобы достать хлеба.

Олег Кошевой выстроил всех собравшихся и обратился к нам с небольшой речью. Он говорил о боевых традициях Донбасса, о героических подвигах донбассовских полков, руководимых Климентом Ворошиловым и Александром Пархоменко, о долге и чести комсомольца. Слова его звучали негромко, но твердо, и так брали за сердце, что каждый был готов идти в огонь и в воду.

— С молоком матери мы впитали любовь к свободе, к счастью, и никогда немцу не поставить нас на колени,—говорил Кошевой. — Мы будем драться, как дрались наши отцы и

деды,—до последней капли крови, до последнего вздоха. Мы пойдем на муки и смерть, но с честью выполним свой долг перед Отечеством.

Потом он вызывал из строя по одному для принятия клятвы. Когда Олег назвал мою фамилию, меня еще больше охватило волнение. Я сделал два шага вперед, повернулся лицом к товарищам и застыл в стойке «смирно». Кошевой вполголоса, но очень отчетливо начал читать текст клятвы. Я за ним повторял.

Олег подошел ко мне, поздравил от имени штаба с принятием клятвы и сказал:

— Отныне твоя жизнь, Радий, принадлежит «Молодой гвардии», ее делу.

В нешадной борьбе против немецких оккупантов росли и закалялись ряды «Молодой гвардии». Каждый молодогвардеец считал для себя за честь вступить в комсомол и носить у сердца маленькую книжечку, отпечатанную в подпольной типографии и заменяющую комсомольский билет на время Отечественной войны. В своих заявлениях юноши и девушки писали: «Прошу принять в члены ВЛКСМ. Буду честно выполнять любые задания организации, а если потребуется, то отдам и жизнь за дело народа, за дело великой партии Ленина—Сталина».

В этих скупых и простых словах, как в капле воды, отражены все благородные качества нашей молодежи.

С первого дня своего существования «Мо-

«Молодая гвардия» проводит огромную политическую работу среди молодежи и всего населения, разоблачая лживую немецкую пропаганду, вселяя в народ уверенность в победу Красной Армии, поднимая его на борьбу с немцами, на срыв и саботаж мероприятий фашистских властей.

Молодогвардейцы, установив радиоприемники, изо дня в день информируют население города и района о всех событиях на фронте, в советском тылу, за границей.

С началом наступления советских войск в районе Сталинграда агитационная работа «Молодой гвардии» еще более усиливается. Почти ежедневно на заборах, домах, столбах появляются листовки, рассказывающие о наступлении советских войск, призывающие население к активной помощи нашим наступающим полкам.

За 6 месяцев «Молодая гвардия» только в одном городе выпустила более 30 названий листовок, тиражом свыше 5.000 экземпляров.

В распространении листовок принимали участие все члены подпольной организации. При этом молодогвардейцы проявили очень много самостоятельности, хитрости и ловкости.

Олег Кошевой ночью надевал форму полицейского и распространял листовки среди населения. Вася Пирожок ухитрялся в базарные дни приклеивать на спины полицейских небольшие плакаты с краткими надписями: «Долой немецких оккупантов!», «Смерть про-

дажным шкурам!» Семен Остапенко приклеивал листовки на машину управляющего дирекционом, на здания полиции, жандармерии и городской управы.

Сергей Тюленин «шефствовал» над кино-театром. Он неизменно появлялся в зале перед самым началом сеанса. В тот момент, когда механик гасил свет в зале, Сергей разбрасывал листовки среди публики.

Из дома в дом, из рук в руки переходили пламенные большевистские прокламации. Они зачитывались до дыр, их содержание в тот же день становилось достоянием всего города. Многие из листовок уходили за пределы Краснодона — в Свердловский, Ровеньковский, Новосветловский районы.

Приближалась XXV годовщина Октябрьской социалистической революции. «Молодая гвардия» решила достойно отметить всенародный советский праздник и начала активно готовиться к нему. Члены организации собирали деньги и подарки для семей командиров и бойцов Красной Армии, готовили пакеты с продовольствием для передачи заключенным коммунистам. Штаб принял решение: в день праздника вывесить в городе красные флаги.

В ночь с 6 на 7 ноября молодогвардейцы водрузили красные знамена на школе имени Ворошилова, на шахте 1-бис, на здании бывшего райпотребсоюза, на больнице и на самом высоком дереве городского парка. Повсюду были расклеены лозунги: «Поздравляем с XXV

годовщиной Октября, товарищи!», «Смерть немецким оккупантам!».

Хмурым ноябрьским утром жители города увидели на самых высоких зданиях родные сердцу красные полотнища. Казалось, ясное солнце взошло среди ночи — такой величавой и волнующей была эта картина. Люди глазам своим не верили и всматривались еще и еще раз в развевающиеся на ветру знамена.

Весть о флагах передавалась из уст в уста, из поселка в поселок, из хутора в хутор, поднимая дух населения, разжигая ненависть к немецким захватчикам.

Полицейские, жандармы, сыщики гестапо, как угорелые, метались по улицам, да было уже поздно. Знамена можно было сорвать, спрятать, но никакая сила не могла убить радостного волнения и гордости, так неотвратимо вспыхнувших в сердцах советских людей.

Доклад товарища Сталина о XXV годовщине Октябрьской социалистической революции и его приказ от 7 ноября 1942 года вдохновил молодых подпольщиков на новые подвиги, на усиление борьбы против гитлеровцев. Каждый молодогвардеец поклялся наносить еще ощутительнее удары по врагу, до конца выполнить исторический приказ вождя. Подпольные боевые группы уничтожают штабные машины с немецкими офицерами, убивают солдат, предателей Родины, полицейских, проводят диверсионные акты на предприятиях, похищают оружие.

К началу декабря молодогвардейцы имели в своем распоряжении 15 автоматов, 80 винтовок, 300 гранат, около 15.000 патронов, 10 пистолетов, 65 кг взрывчатых веществ, несколько сот метров бикфордова шнура.

Члены «Молодой гвардии» всячески срывали мероприятия, которые пытались проводить немцы. Когда гитлеровцы начали усиленную подготовку к вывозке хлеба в Германию, штаб принял смелое решение — не дать немцам зерна. Молодоговардейцы сжигают огромные хлебные скирды, а уже намолоченное зерно заражают клещом.

Через несколько дней после этой операции группа Тюленина совершает на дороге Краснодар—Ровеньки вооруженное нападение на немецкую охрану, которая гнала 500 голов скота, отобранного у жителей. В короткой схватке молодые патриоты уничтожили охрану, а скот угнали в степь.

Члены «Молодой гвардии», устроившиеся по заданию штаба в немецкие учреждения, предприятия, умелыми маневрами всячески срываюТ их планы. Сергей Левашов, работая шофером в гараже, выводит из строя одну за другой 3 машины; Юрий Виценовский устраивает на шахте несколько аварий.

Поистине героическую работу провела организация по срыву мобилизации молодежи в Германию.

В ночь с 5 на 6 декабря 1942 года отважная тройка молодоговардейцев — Люба Шевцова,

Сергей Тюленин и Виктор Лукьянченко—проводит трудную операцию по поджогу немецкой биржи труда. Уничтожив биржу со всеми документами, подпольщики спасли несколько тысяч советских людей от угона на немецкую каторгу. В это же время молодогвардейцы освободили 75 бойцов и командиров из Волчанского лагеря военнопленных и организовали побег 20 военнопленных из Первомайской больницы.

Красная Армия упорно продвигалась к Донбассу, «Молодая гвардия» днем и ночью готовилась к осуществлению своей заветной мечты—решительному вооруженному нападению на краснодонский гарнизон немцев.

Командир «Молодой гвардии» Туркенич разработал подробный план захвата города, расставлял силы, собирал разведывательные материалы, но подлое предательство прервало боевую деятельность славных подпольщиков.

Как только начались аресты, штаб отдал приказ—всем членам «Молодой гвардии» уходить и пробираться к частям Красной Армии. Но было уже поздно. Только 7 комсомольцам удалось уйти и остаться в живых—Ивану Туркеничу, Георгию Арутюнянцу, Валерии Борц, Радио Юркину, Оле Ивановой, Нине Ивановой и Михаилу Шищенко. Остальные члены «Молодой гвардии» были схвачены гитлеровцами и посажены в тюрьму.

Страшным пыткам подвергались молодые подпольщики, но никто из них не отступил

от своей клятвы. Немецкие палачи доходили до бешенства, по несколько часов подряд избивали и мучили молодогвардейцев, а они молчали гордо и мужественно перенося пытки. Немцы не смогли сломить дух и железную волю молодых советских людей, так и не добившись признаний.

Сергея Тюленина гестаповцы по несколько раз в день избивали плетьюми, сделанными из электрических проводов, ломали пальцы, загоняли в рану раскаленный шомпол. Когда это не помогло, палачи привели мать — 58-летнюю старушку. На глазах Сергея ее раздели и начали истязать.

Палачи требовали, чтобы он рассказал о своих связях в Каменске, Изварине. Сергей молчал. Тогда гестаповцы в присутствии матери три раза подвешивали Сергея в петле к потолку, а потом раскаленной иглой выкололи ему глаз.

Молодогвардейцы знали, что наступает время казни. И даже в последний час они оставались сильными духом, они были полны веры в нашу победу. Член штаба «Молодой гвардии» Ульяна Громова передала азбукой «Морзе» во все камеры:

— Последний приказ штаба... Последний приказ... нас поведут на казнь. Нас поведут по улицам города. Мы будем петь любимую песню Ильича.

Измученными, изуродованными выводили из тюрьмы молодых борцов. Ульяна Громова

шла с вырезанной на спине звездой. Шура Бондарева—с отрезанными грудями. У Володи Осьмухина была отрублена кисть правой руки.

Молодогвардейцы шли в последний свой путь с высоко поднятыми головами. Торжественно и печально неслась их песня:

«Замучен тяжелой неволей,
Ты славного смертью почил,
В борьбе за рабочее дело
Ты голову честно сложил...».

Комсомольцев, подполщиков, палачи собирали живыми в шурф шахты.

В феврале 1943 года в Краснодар вошли наши войска. Над городом взвился красный флаг. И, глядя, как он полотноется на ветру, жители снова вспомнили молодогвардейцев. Сотни людей направились к зданию тюрьмы. Они увидели в камерах окровавленную одежду, следы неслыханных пыток. Стены были испещрены надписями. На одной из стен не нарисовано, а почти высечено сердце, произведенное стрелой. В сердце—четыре фамилии: «Шура Бондарева, Нина Минаева, Уля Громова, Ангела Самошина». И над всеми надписями, во всю окровавленную стену, как завещание современникам, взывали слова мести: «Смерть немецким оккупантам!».

Так жили и боролись за свое отечество славные воспитанники комсомола. И умерли они, как истинные герои. Их смерть—это бессмертие.

Запомни, товарищ, имена замученных героев, сохрани их в сердце своем, как неугасимый призыв к подвигу во имя Родины, ее свободы и счастья. Вот их имена:

Олег Васильевич Кошевой, Иван Александрович Земнухов, Сергей Гаврилович Тюленин, Любовь Григорьевна Шевцова, Ульяна Матвеевна Громова, Анатолий Владимирович Попов, Николай Степанович Сумской, Степан Степанович Сафонов, Сергей Михайлович Левашов, Евгений Яковлевич Мошков, Виктор Владимирович Петров, Александра Емельяновна Дубровина, Анна Дмитриевна Сопова, Майя Константиновна Пегливанова, Геннадий Александрович Лукашев, Владимир Андреевич Осьмухин, Анатолий Александрович Орлов, Леонид Алексеевич Дадышев, Владимир Павлович Рогозин, Владимир Александрович Жданов, Семен Маркович Остапенко, Антонина Захаровна Елисеевко, Василий Маркович Пирожок, Александр Тарасович Шищенко, Виктор Дмитриевич Лукьянченко, Василий Иванович Бондарев, Александра Ивановна Бондарева, Антонина Михайловна Мащенко, Ангелина Тихоновна Самошина, Анатолий Георгиевич Николаев, Демьян Яковлевич Фомин, Нина Петровна Минаева, Нина Николаевна Герасимова, Лилия Александровна Иванихина, Лидия Макаровна Андросова, Антонина Александровна Иванихина, Георгий Кузьмич Щербаков, Нина Илларионовна Старцева, Надежда Степановна Петля, Владимир Тихонович Куликов, Евгения Ивановна Кийкова, Борис Григорьевич Гловань, Николай Дмитриевич Жуков, Владимир

Михайлович Загоруйко, Юрий Семенович Виценовский, Клавдия Петровна Ковалева, Евгений Никифорович Шепелев, Михаил Николаевич Григорьев, Василий Прокофьевич Борисов, Нина Георгиевна Кезикова, Антонина Николаевна Дьяченко, Николай Иванович Миронов, Василий Иванович Ткачев, Павел Федорович Палагута, Анатолий Владимирович Лопухов, Дмитрий Уварович Огурцов, Виктор Федорович Субботин.

Пройдут годы. Наша великая страна залечит тяжелые раны, нанесенные немецко-фашистскими людоедами, на пепелищах и развалинах вырастут новые светлые города и села. Вырастет новое поколение людей, но никогда не забудутся имена юных бесстрашных подпольщиков из донецкого города Краснодона. Их бессмертные подвиги будут вечно гореть ярким рубином в венце нашей славы. Их жизнь, борьба и смерть будут служить для нашей молодежи примером беззаветного служения Родине, великому делу партии Ленина—Сталина.

(«Комсомольская правда» за 14 сентября 1943 г.).

СЛОВО МАТЕРИ ГЕРОЯ

— Я мать Олега Кюшевого, которого немцы зверски мучали и казнили. Я хочу рассказать вам о том, как он жил, учился и боролся, как страстно ненавидел он немцев.

Мой Олег родился в 1926 году в городе Прилуках Черниговской области. Это был крепкий, очень подвижной мальчик. Любил он, как и все мальчишки, всякие задорные игры, любил петь, играть, слушать сказки. Когда Олег стал постарше и пошел в школу, он увлекся спортом. Он хорошо бегал на коньках, недурно ходил на лыжах. Как сейчас, он стоит перед моими глазами розовощекий от мороза, весь в снегу, веселый и довольный. Любил Олег, возвращаясь из кино,—а в кино ходил он с бабушкой,—осыпать ее снегом. Бабушка не оставалась в долгу перед внучком. И эта дружба таких разных по возрасту людей была по-настоящему трогательной. Удивляло меня и то, как Олег, несмотря на свой возраст, умел находить границу своим шалостям.

В семье Олег был любимцем, может быть, потому, что он был единственным сыном у нас. Но мы его не баловали, хотя мало в чем ему и отказывали. В семье каждый старался привить Олегу благородное чувство любви к Родине, к партии большевиков, которая обеспечила ему и счастливое детство и счастливое будущее.

Учился Олег хорошо и всегда искренне и с удовольствием помогал своим товарищам. Олег был общественником в школе, редактором газеты, и учителя к нему относились с уважением.

Олег очень любил своих товарищей. Всегда, когда мы устраивали новогоднюю елку, он приглашал к себе тех друзей, родители которых не могли устроить у себя елки. Он говорил мне: «Мама, ты, у которых есть возможность устраивать праздник, на меня не обидятся, а вот товарищей, у которых дома тяжелые условия, я обязан пригласить».

Чувство долга было одним из сильных качеств его характера. Когда в 1940 году умер отец Олега и в семье появились материальные затруднения, Олег сказал мне: «Вот что, мама, я уже не маленький, могу работать и учиться, а тебе будет легче». Я была тронута этой заботой, но на работу непустила Олега. Тогда он стал делать дома все, что мог, чтобы облегчить мое положение.

Любовь к книгам у Олега была безграничная. Библиотеку Вали Борц он перечитал всю до единой книги, а некоторые из них по нескольку раз. Он очень хотел научиться играть на рояле и даже в дни оккупации не давал покоя Вале Борц, требуя, чтобы она с ним занималась.

Так рос мой Олег. Он мечтал стать инженером-конструктором. И казалось, что ничто не могло этому помешать. Но случилось

страшное: 20 июля 1942 года в наш город вошли немцы. Уже на другой день они начали водворять так называемый «новый порядок». Начали они с грабежей, арестов, насилия над девушками и женщинами. Немцы казнили коммунистов, комсомольцев, да и вообще всех советских, ни в чем не повинных людей. В августе 1942 года немецкие людоеды закопали в яму в краснодонском городском парке 58 мужчин, женщин и детей. Их связывали за руки по 5 человек, ставили рядом и так, в стоячем положении, живыми засыпали землей.

Здесь были зарыты коммунист Валько, его жена с грудным ребенком, инженер Удавинский и многие другие. Гитлеровцы насильно уголяли молодежь в Германию. Стоны и плач раздавались почти в каждом доме.

Однажды Олег пришел домой очень расстроенный. Я попыталась вызвать его на открытый разговор. Но он долго молчал. Это было странно. До этого Олег всегда делился со мной всеми своими мыслями, переживаниями. Я поняла, что в душе мальчика происходит нечто большое, что буквально на глазах с каждой минутой он становится взрослей и взрослей. Ночью, когда бабушка уже спала, Олег, видимо, все-таки не вытерпел и рассказал мне, что днем немцы провели группу пленных красноармейцев. Он рассказал, как тяжело ему было смотреть на наших русских людей, над которыми измывались гитлеровцы.

— Вот видишь, мама, что делают немцы с

нашим народом? Разве можем мы дальше терпеть? Если мы будем так все сидеть, сложа руки, нас всех в цепи закуют. Надо бороться, бороться и бороться!

Он говорил горячо, страстно, как-будто выступал на каком-то митинге, и я чувствовала, что в сознании Олега родилось какое-то большое решение.

С этого времени Олег стал приходить домой поздно, стал менее разговорчив и задумчив. Я очень внимательно следила за сыном и, как матери, мне, конечно, очень хотелось узнать его мысли, его думы. Однажды Олег сказал мне, что он решил бороться с немцами, бороться всеми силами, средствами. Я была горда за сына, но мне было очень важно убедить его в том, что путь, на который он становится, — путь опасный, что последствия могут быть самые неожиданные и тяжелые и что, кто решил бороться, должен быть готовым ко всему — принять смерть, если надо будет, и принять ее мужественно, как это подобает борцам. И вот тогда мне Олег сказал:

— Мамулька! Если придется умереть, так я сумею умереть смертью воина. Кто не хочет предать Родину, тот должен мстить врагу, в любой момент пойти на смертный бой и в борьбе завоевать право себе на счастливую жизнь.

Мне стало ясно, что Олег готов к борьбе, что, несмотря на свои 16 лет, он достаточно созрел для того, чтобы понять всю сложность

и ответственность взятой на себя задачи. Как ни больно было мне от сознания, что отныне жизнь сына находится в опасности, я решила всеми силами, всеми средствами помогать ему и, если так можно поворить, вдохновлять его.

Вскоре я узнала, что в городе Краснодоне создана подпольная комсомольская организация «Молодая гвардия». Организаторами этой подпольной группы были Олег, Ульяна Громова, Сергей Тюленин, Иван Земнухов, Люба Шевцова. После к ним примкнули Валя Борц, Ваня Туркенич, Володя Осьмухин и другие. Олега избрали секретарем комитета комсомола и комиссаром отряда «Молодая гвардия». Ваня Туркенич стал командиром. Позже мне стало известно, что Толя Попов и Володя Осьмухин сумели организовать подпольную типографию, в которой печатали временные комсомольские билеты и листовки. «Молодая гвардия» быстро росла. Скоро в организации было уже 100 человек. Преимущественно это были совсем молодые ребята и девушки—ученики 8—9—10-х классов. Каждый вступающий в организацию давал торжественную клятву в верности служения своей Родине.

И вот в Краснодоне начали происходить совершенно непонятные для немцев события: то вдруг на стенах домов появляются сводки Совинформбюро, то листовки, то различного рода угрозы по адресу немецких комендантов, полиции и т. д. Или вдруг на базаре в корзинах торговки, на ларьках и даже на спинах

полицейских появлялись листовки, подписанные тремя буквами «Ш. М. Г.», что означало штаб «Молодой гвардии».

Олег достал где-то радиоприемник. С большим риском этот приемник был доставлен к нам домой и установлен в кухне под полом. Теперь молодогвардейцы собирались небольшими группами слушать Москву, и на другой день весь город узнавал правду о Советском Союзе, правду о положении на фронте. Сотни листовок, выпущенные молодогвардейцами, как животворящий луч сталинской правды, освещали во мраке фашистского гнета путь, по которому должна идти сталинская молодежь. Молодые подпольщики разоблачали гитлеровскую ложь о том, что якобы Красной Армии уже нет, что немцы взяли Сталинград и Ленинград, что Москва уже в кольце и в днях должна пасть.

Молодогвардейцы росли численно и качественно. Еще недавние школьники сегодня были уже настоящими подпольщиками, у которых была своя тактика, своя определенная боевая задача. Постепенно Олег и его товарищи превращали свою организацию из чисто агитационной в организацию вооруженного сопротивления немцам. В склад «Молодой гвардии» стали поступать винтовки и гранаты, добытые у немцев. С этих пор дороги для гитлеровских машин стали небезопасны.

Забеспокоились немецкие коменданты. Они увеличили штат полиции. Молодогвардейцы

преследовали немцев днем и ночью. Это они, молодогвардейцы, портили телефонную и телеграфную связь. Это они, когда немцы пытались вывезти из Краснодона хлеб, сожгли 6 стогов хлеба и 4 стога сена. Это молодогвардейцы отбили 500 голов скота, которых немцы приготовили для отправки в Германию, а также перебили румынских солдат, сопровождавших скот.

Однажды штабу «Молодой гвардии» стало известно о том, что гитлеровцы собираются отправить из Краснодона в Германию несколько тысяч молодых жителей. По наведенным справкам молодогвардейцы узнали, что на каждого кандидата к отправке на биржу труда заготовлено особое дело. Штаб разработал точный план поджога биржи. В один прекрасный вечер Краснодон озарился заревом пожара. Это горела биржа труда, которую мы называли гнездом рабства.

7 ноября вдруг над Краснодоном заалели флаги, на которых было написано: «Смерть немецким оккупантам!». Это было дело рук молодогвардейцев.

Перечислять все дела молодогвардейцев очень трудно. Сделали они много, сделали бы еще больше, если бы не рука предателя.

1 января 1943 года начались массовые аресты молодогвардейцев. Скрыться было очень трудно. Олег ушел и 11 дней не являлся домой. Я знала, что ждет моего сына. Немцы отдали приказ, что, если у кого будет найден Олег

Кошевой или кто-либо другой из молодогвардейцев, тот будет вместе с ними казнен. На одиннадцатую ночь Олег вернулся. Мы очень серьезно и долго говорили с Олегом, и никогда мне не забыть его слов:

— Меня, мама, даже если им и удастся поймать, они все равно пытаться долго не будут. Я не скажу ни слова, я приму все муки, но на колени перед палачами не стану.

Целый день Олег скрывался. Вечером, когда я шла домой вместе с бабушкой, то обнаружила, что дверь в квартире вскрыта, в доме горит свет. Я зашла в дом, и полицейские, которых было несколько человек, потребовали, чтобы я выдала сына. Я сказала, что Олег ушел в кино. Тогда один из полицейских, видимо, старший, сказал мне, что Женя Мошков привел их сюда, что он сознался и выдал местопребывание Олега.

Я сразу почувствовала, что полицейские провоцируют меня. В этот вечер они ушли, ничего не добившись. Пришел Олег. Я ему рассказала все, что мне рассказали полицейские, и тогда Олег ответил:

— Не верь им, мама! Не верь! Женя Мошков никогда этого не сделает. Я точно узнал, что Женя Мошков умер на четвертый день от тяжелых пыток. Умер, не сказав им ни слова, как настоящий молодогвардеец.

Олег снова скрылся.

Предатель выдал Олега. Он был казнен.

Нет, не описать мне словами всех пыток,

перенесенных Олегом и его товарищами. Палачи выжигали на их телах номера комсомольских билетов, загоняли им иглы под ногти, прижигали пятки раскаленным железом, выкалывали глаза, подвешивали за ноги к потолку и держали до тех пор, пока кровь начала литься изо рта. Немцы ломали молодогвардейцам руки и ноги, протамывали груди прикладами автомата, били в две плети, наносили по сто ударов сразу. Кровью молодогвардейцев окрасились стены тюрьмы, а палачи заставляли юных патриотов слизывать эту кровь языком, а затем полуживыми сбрасывали в ствол шахты № 5.

Но никакими самыми изощренными пытками гитлеровцам ничего не удалось узнать. Комсомольцы держались храбро, стойко. Серажу Тюленина прокололи штыком, а потом в свежие раны засовывали горячий шомпол. Сережа умер, не сказав палачам ни слова.

Люба Шевцова! Товарищи, я не могу спокойно произносить имя этой отважной комсомолки. Она вынесла все пытки, но не назвала ни одного имени своих товарищей по борьбе. Она сказала палачам:

— Сколько бы вы меня ни пытали, но узнать от меня ничего вам не удастся.

С гордостью матери я произношу имена Вани Земнухова, Жени Мошкова, Ули Громо-вой, Шуры Дубровиной, Анатолия Попова, Жени Шепелева и многих и многих других: они умерли героями. Никакие пытки не заста-

види их выдать товарищей. Толя Попов на вопрос начальника полиции: «Что вы сделали?». — ответил:

— Что мы сделали я не скажу, но жалко, что сделали мало!

Моему Олегу начальник полиции задал вопрос:

— Что тебя заставило пойти в партизаны?

— Любовь к Родине и ненависть к врагам. Жить на коленях нас не заставите. Лучше мы умрем стоя. Нас больше, и мы победим!

Олег в тюрьме держал себя мужественно, бесстрашно. Письма, которые получала я от него, были бодры, и, как всегда, он пытался убедить меня, что ничего с ним не случится. Он успокаивал меня и даже шутил. Он сказал ребятам:

— Не показывайте виду, что нам тяжело расставаться с жизнью. Ведь эти варвары не помилуют, а мы умираем за великое дело — за Родину, и Родина за нас отомстит. Давайте ребята, петь!

Измученные от пыток, истерзанные, они пели, пели назло своим мучителям, палачам.

Олега из полиции отправили в жандармерию. И там он не терял бодрости духа. Он любил жизнь. Он хотел жить. Вместе с двумя товарищами он подготовил побег. Они выломали решетку и бежали, но неудачно. Полиция поймала их, и в подвале больницы героев казнили.

Когда я нашла труп дорогого сына, он был изуродован до неузнаваемости.

Олегу в это время не было 17 лет, но от всего пережитого в гестапо волосы его поседели. Палачи выкололи ему глаза, разрезали щеку штыком, прикладом автомата выбили весь затылок.

Дорогие мои друзья! Сердце останавливается, когда я вспоминаю о том, что палачи сделали с моим сыном и с десятками таких же юных краснодонцев. Пусть же прокляты будут немцы! Пусть над ними витает призрак страшных казней. Пусть их всех постигнет страшная неминуемая смерть!

Дорогие товарищи! Я, мать Олега Кошевого, обращаюсь с призывом—не жалейте своих сил, помогайте фронту честным и самоотверженным трудом, защищайте свободу родной страны от немецких варваров, не жалейте в этой борьбе своих сил, жизни, как не жалели ее мой сын Олег и его товарищи. Мой сын так же, как и вы, любил жизнь, любил как и вы, смеяться и петь, но в трудное время, в тяжелые часы испытаний не дрогнуло его сердце. Бесстрашно восстал он против поработителей и отдал великому делу освобождения родной земли свою молодую жизнь.

Олег много раз мне говорил, что храбрый умирает один раз, а трусы много раз.

Я говорю с вами от имени всех родителей членов подпольной комсомольской организа-

ции «Молодая гвардия». Я призываю вас, помогайте бойцам Красной Армии беспощадно уничтожать немцев, уничтожать их, как самых последних гадов. Голосом матери призываю вас к беспощадной мести немцам.

(«Комсомольская правда» за 15 сентября 1943 года).

КОМСОМОЛЬЦЫ КРАСНОДОНА

Нет! Нашу юность не убить

И не поставить на колени!

Она живет и будет жить

Так, как учил великий Ленин.

За честь, за правду, за народ,

Который всех честней на свете,

Она пойдет на эшафот,

Любую пытку гордо встретит.

И даже смерть не победит

Ее дерзания живого, —

Над миром ярко заблестит

Звезда Олега Кошевого.

И будет чистой красотой

На подвиг звать из лучших лучших

За дело Родины святой,

За то, чему нас Сталин учит.

Нет! Пыткой нас не бросишь в дрожь!

Бессмертны алые знамена,

Где есть такая молодежь,

Как комсомольцы Краснодона!

Вас. ЛЕБЕДЕВ.КУМАЧ

ДОКУМЕНТЫ «МОЛОДОЙ ГВАРДИИ»

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Внимательно всмотришься в эти документы*). Они расскажут тебе о мужестве, доблести и бесстрашии комсомольцев — верных сынов и дочерей нашей Родины, воспитанных партией Ленина—Сталина. Эти документы расскажут тебе, как группа юных героев Краснодона мужала в борьбе, приобретала опыт подпольной работы. Каждый документ — целая повесть о преданности нашей молодежи великим идеям партии большевиков, о непреклонной воле молодых патриотов пронести сквозь пожары всех битв немеркнущую славу своей Отчизны.

Внимательно взглядишь, молодой читатель, в снимки, на которых запечатлено место казни героев. Пусть в твоём сердце всегда горит ненависть к немецким оккупантам, посягнувшим на твою молодость. Запомни имена героев, запомни священные места, где они бились насмерть с врагом, запомни на всю жизнь, закажи своим детям, внукам и правнукам быть такими же стойкими, как солдаты «Молодой гвардии», как славные комсомольцы краснодонской подпольной организации. Они боролись за тебя, за твоё будущее, за будущее твоих детей, за нашу Родину.

*) Документы опубликованы в «Комсомольской правде» за 14 сентября 1943 года. В настоящем сборнике даны рисунки с некоторых из фотодокументов.

КОМСОМОЛЬСКИЕ БИЛЕТЫ

В самые жаркие дни немецкого рабства лучшая горящая молодежь, поднявшая знамя подпольной борьбы, вступила в комсомол. Временные комсомольские билеты печатал в тайной типографии Володя Осемухин. Осемухин вручал билеты повичкам в запущенном казенном здании Олега Коневой, носивший капюшку Катуку. Он выдал билеты 35 мальтерским юношам и девушкам. Печатались билеты на изотной белой бумаге. На последней страничке делались пометки о членских взносах. Каждый молодежгвардеец вносил по 15 рублей в месяц. Деньги от взносов поступали в специальный фонд «Молодой гвардии».

АРСЕНАЛ ПОДПОЛЬЩИКОВ

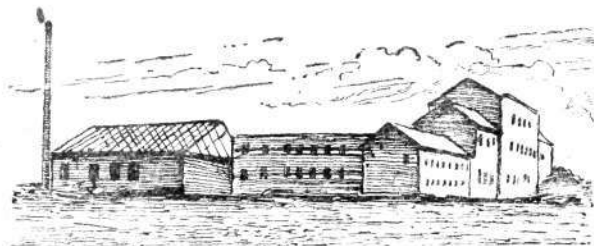
Разрушенное здание городской бани ребята приспособили под склад оружия и боеприпасов. Глубоко под землей здесь были вырыты погреба. Сюда спосилось добытое оружие: гранаты, пистолеты, автоматы, патроны. Здесь же был устроен и продовольственный

350032

РЕДАКЦИЯ

Склад после того, как члены «Молодой гвардии» напали и захватили немецкую машину с продуктами.

— Жизнь подпольщика суровая, — говорил Вая Земнухов. — Всякое может случиться. И продукты нам пригодятся.

Из продовольственного склада молодогвардейцы выдавали сухари, сахар, пшено голодающим шахтерским семьям.

Основательно пополнился склад в канун Нового года, когда ребята захватили немецкую машину, нагруженную новогодними подарками для солдат и офицеров.

КЛЯТВА МСТИТЕЛЕЙ

Я, вступая в ряды «Молодой гвардии», перед лицом своих друзей по оружию, перед лицом своей родной, многострадальной земли, перед лицом всего народа торжественно клянусь:

Беспрекословно выполнять любое задание, данное мне старшим товарищем.

Хранить в глубочайшей тайне все, что касается моей работы в «Молодой гвардии». Я клянусь мстить беспощадно за сожженные, разоренные города и села, за кровь наших людей, за мученическую смерть тридцати шахтеров-героев. И если для этой мести

потребуется моя жизнь, я отдам ее без минуты колебания.

Если же я нарушу эту священную клятву под пытками или из-за трусости, то пусть мое имя, мои родные будут навеки прокляты, а меня самого покарает суровая рука моих товарищей.

Кровь за кровь! Смерть за смерть!

ВЕСТНИКИ ПРАВДЫ

Прости и передай товарищу

Товарищу Красавцову!

Дожданный час нашего освобождения от злой гитлеровской Бандитов приближается.

Войсками Юго-Западного фронта линия обороны прорвана.

Наши части 25 ноября, взяв станицу Морозовскую продвинулись вперед на 45 км. Движение наших войск на запад стремительно продолжается.

Немцы в панике бегут, бросая оружие. Врал отступаая, грабят население, забирая продовольствие и одежду.

Товарищи! Прогоните все, что можно, дабы не досталось оно гитлеровским грабителям!

Саботируйте приказы немецкого командования, не подпускайте к вам никакой немецкой элиты.

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша освободительница Красная Армия!

Да здравствует Свободная Советская Родина!

Вестники правды—так шахтеры называли листовки молодогвардейцев. Каждую ночь юные подпольщики разбрасывали по городу сотни листовок, страстно призывающих к борьбе с немецким гнетом. Нередко листовки наклеивались на двери дома, где помещалась городская управа.

Жители Краснодона и до сих пор хранят у себя эти скромные листочки бумаги, которые в черные дни немецкого ита окрылили, вселяли надежду на освобождение, разжигали лютую ненависть к врагу. Свыше пяти тысяч таких листовок успели распространить молодогвардейцы в своем городе.

ПЕРВЫЙ ПРИКАЗ

Приказ

по штабу партизанского отряда „Молот“
19 декабря 1942г. №1 Краснодон

§1.

Каждый член отряда должен хранить военную тайну, быть дисциплинированным и дисциплинировать.
За нарушение вышеперечисленного виновный будет подвергаться высшей мере наказания

§2.

Приказ командира закон.
Полученное задание член отряда должен обязательно повторить и сразу же приступить к его выполнению.
Об исполнении доносить по команде

Комиссару п.о. „Молот“

[Кашук].

Участница «Молодой гвардии» Нина Иванцова с волнением вспоминает холодный декабрьский день, когда ее вызвал Кошевой и сообщил о создании партизанского отряда.

— Мы недурно обстреливали город листовками,— сказал Олег.—Теперь мы начинаем вести вооружен-

ную борьбу. К ней мы готовы. Вот почему штаб «Молодой гвардии» решил создать партизанский отряд.

Повернувшись к Сергею Тюленину, Олег произнес: — Товарищ начальник штаба, огласите наш приказ...

Тюленин громко и с чувством читал приказ и давал ребятам расписываться на обороте небольшого белого листка.

О ЧЕМ РАССКАЗАЛИ ТЮРЕМНЫЕ СТЕНЫ

Они не боялись умереть за правое дело. Измученные, избитые гестаповцами, они гордо держались, как и подобает большевикам-подпольщикам. О мужестве героев говорят и немые камеры тюрьмы. Молодогвардейцы записывали на стенах свои имена. Они как бы оставляли завещания своим современникам и потомкам.

Донецким угольком не нарисовано, а скорее выцарапано сердце, пронзенное стрелой. В нем четыре фамилии бесстрашных подпольщиков. Сбоку через всю стену написан лозунг мести: «Смерть немецким оккупантам!».

МЕСТО КАЗНИ

Из тюрьмы их привезли на машинах к бане разрушенной шахты № 5. Здесь их раздели и били железными прутьями, девушкам отрывали косы, отрезали груди. Стены бани, которая изображена здесь, на снимке, были забрызганы кровью.

Вы видите на снимке бревна, перекинутые через шахтный колодец глубиной в 58 метров, и взорванный, изуродованный взрывом копер. Подпольщиков подводили сюда со связанными руками и сталкивали с бревен.

СОДЕРЖАНИЕ.

Указ Президиума Верховного Совета СССР О присвоении звания Героя Совет- ского Союза организаторам и руко- водителям подпольной комсомольской ор- ганизации «Молодая гвардия»	4
Сталинское племя	5
Бессмертный подвиг комсомольцев-подполь- щиков	10
Слово матери героя	24
Вас. Лебедев-Кумач, Комсомольцы Красно- дона	35
Документы «Молодой гвардии»	
Комсомольские билеты	37
Арсенал подпольщиков	37
Клятва мстителей	38
Вестники правды	39
Первый приказ	40
О чем рассказали тюремные стены	41
Место казни	42

Отв. за выпуск Н. Богданова. Корр.

НГ24898 11-Х 1943 г. Тираж 15.000. Зак.
Саратов. Типография газетно-книжного

40 коп.

ный
ый, изу
подводили
с бревен.